

Какой богатой талантами стра-
ной нужно быть, чтобы не заме-
чать музыкантов высочайшего
уровня? Многие, не задумываясь,
ответят — нашей! Богатой. Порой
дарящей признание поздно. От-
кликающейся часто на чисто
внешние признаки известности.
Если музыкант играет в Большом
зале консерватории — значит,
это высший класс. (Кстати, Боль-
шой, Малый и прочие залы ныне
снимаются не по признаку талан-
та, а за деньги!). Жалко, очень
жалко, когда признание имеется
в узких кругах профессионалов
(дескать, мы и без вас знаем, ка-
кого это уровня музыкант), но
нормальной широкой оценки нет
и признания не происходит.

К грустному положению вещей
имеет отношение и музыкант, ко-
торого поздравляют с 50-летием
наша газета, автор статьи, благо-
дарные участники камерных ан-
самблей, многочисленные любя-
щие ученики по камерному ан-
самблю Московской консерва-
тории и колледжа и института им.
Шнитке.

Возможно, самые благодарные
поклонники таланта пианистки
Галины Сергеевны Ширинской
— это композиторы, которые
смогли доверить ей первое ис-
полнение своего опуса. Галина
Сергеевна дала жизнь многим
сочинениям отечественных музы-
кантов, в том числе сыграла
много московских премьер зару-
бежных авторов. Какая трудная
и порой незаметная работа — ос-
мыслить чужие намерения, быва-
ет, выраженные непривычным
языком, и скажем правду, не все-
гда высоко профессионально, да
еще сыграть новое сочинение
в столице лишь один раз перед
небольшой аудиторией. Но
и в этой текучей панораме твор-
ческих поисков Галина Сергеевна
вспоминает талантливые сочине-
ния, например, Фируза Бахора,
Арменика Шахбагяна. Спустя год
после ухода из жизни Бориса
Чайковского Ширинская стала
первой исполнительницей его
Второй фортепианной сонаты,
написанной еще в 1952 году, но
ни разу не исполненной при жиз-
ни композитора, ни им, ни другим
пианистом. Исполнение сонаты
сначала в концерте в Шувалов-
ской гостиной, позже в Рахмани-
новском зале стало потрясением
даже для знатоков и поклонников
творчества композитора. И дело
не только в неоспоримых художе-
ственных достоинствах второй
сонаты Б. Чайковского, а в том,
как она была сыграна. Потяну-
лась длинная очередь коллег,
жаждущих поздравить, нет, выра-
зить восторг от исполнения!

Как можно охарактеризовать
игру Галины Ширинской? Можно
долго перечислять достоинства,
такие, как ум, слух (не элемен-
тарный, а высший, хотя и элемен-
тарный слух часто отсутствует
у исполнителей на клавишно-
ударных инструментах), безоку-
ризненная техника, магнетиче-
ский артистизм, убежденность,
простота и ясность. Если сказать
коротко — гармония всех слаге-
мых. Когда-то Галина Сергеевна

получила таинственный компли-
мент от Бориса Чайковского:
"Галина, вы играете так, как сейчас
не играют". "У меня не хватило
смелости спросить, что это зна-
чит", — вспоминает Ширинская.
Но зная ценностные ориентиры
Бориса Александровича, этот
комплимент я бы расшифровала
так: в игре есть все профессио-
нальные качества *плюс душа*.
Всегда ли можно услышать се-
годня за неодушевленным грохо-
том и показным блеском техники
душу исполняемой музыки, то
есть ее смысл?

"Это действие почти шаманское
— то, что мы делаем на сцене,
— говорит Галина Сергеевна.

Яркий, самобытный музыкант

— Это, конечно, своеобразное
колдовство. Я ведь не только
свое искусство передаю, это моя
энергетика, мое видение сочине-
ния и его места в сегодняшнем
мире, те мысли, которые оно се-
годня вызывает. Я могу, напри-
мер, сонату Прокофьева год на-
зад сыграть так, а в этом году
иначе. Все изменяется! Но это
каждый раз действительно почти
колдовство для меня". "Но вы
так сдержанны на сцене! — вос-
кливаю я. — Если не знать, как вы
играете, то можно представить
себе нечто другое, сейчас так
много колдовства и шаманства на
сцене, но нет глубины". "Нет,
я не имею в виду театральное
действие, отнюдь. Это же не во
внешнем. Это — колдовство зву-
ков. Я склонна к импрессиониз-
му. Это почва моя под ногами".
"Импрессионизм — и только?
Я слышала, как вы играете Рах-
манинова, Чайковского". "Им-
прессионизм в широком смысле
слова — как сообщество звуков.
И какое впечатление я создаю,
когда я эти звуки составляю.
Я иду от интуитивного ощущения
звука. Сейчас мы уходим от са-
лона, от виртуозного показа сво-
их возможностей. Сейчас совсем
не осталось людей, которым нуж-
но показать виртуозное владение
инструментом. Слушателей это
не так интересует. Они с боль-
шим удовольствием пойдут Алену
Апину слушать". — "А конкур-
сы?" — "Ну это профессиональ-
ное спортивное состязание!
А публика, ее можно на крючок
взять, только когда ты кусочек
крови отдаешь. Ей некогда при-
слушиваться".

"Когда моя бабушка, Евгения
Францевна, окончившая как пи-
анистка Венскую консерваторию,
родила моего отца и ей сказали,
что это мальчик, она спокойно
произнесла: будет виолончелист-
том! Старший сын Василий Пет-

рович был определен скрипачом.
Но ей нужно было трио. Тяга к ан-
самблевому музицированию
у нас в крови", — рассказывает
Галина Сергеевна. Эта же стезя
камерного исполнительства
очень увлекает и ее. Невозможно
перечислить всех партнеров
Г. Ширинской по камерному ан-
самблю. Вспомним Г. Жислина,
В. Яглинг, М. Чайковскую, М. Хо-
мицера, А. Мельникова, И. Гав-
рыша, И. Бочкову. Четырежды Га-
лина Ширинская награждалась
дипломами лучшего концертмей-
стера (дважды на конкурсах им.
П. И. Чайковского). Г. Ширинскую
знают хорошо в Страсбурге,
Оберне, Дингсхайме, где она да-
ет мастерклассы. И конечно, на
Западе вышло много рецензий
о ее выступлениях.

В ЦМШ Галина Сергеевна за-
нималась у И. Клячко. В консер-
ватории — у Е. Малинина и
Т. Николаевой, в Ленинградской
консерватории (ассистент-ста-
жировка) — у П. Серебрякова.
После четвертого курса она ра-
ботала в дирижерском классе у
К. Кондрашина. И это была бес-
подобная школа, ничуть не мень-
ше, чем вся консерватория
("Бесконечная читка с листа, ни-
когда не знаешь, что принесут!").
"Но самое главное, — говорит
пианистка, — я получила от от-
ца". Сергей Петрович Ширин-
ский, которому по воле матери
суждено было стать виолонче-
листом, с 20 лет был постоянным
участником Квартета имени Бет-
ховена. "Отец передал мне ка-
кие-то основные секреты. Я их
передаю, стараюсь передать сво-
им ученикам", — говорит Галина
Сергеевна, преподавательская
деятельность которой насчиты-
вает уже чуть больше 20 лет (до
консерватории работала концерт-
мейстером там же и препода-
вала специальное фортепиано
в Ленинском пединституте). Ко-
гда коллеги с других кафедр реко-
мендуют своим студентам идти
в класс ансамбля к Ширинской,
то неизменно подчеркивают:
"Она — прекрасный музыкант!"
Но, как мы знаем, быть только
прекрасным музыкантом для мо-
лодежи мало, педагога должны
уважать и обожать. Высокая куль-
тура, вера в лучшие возможности
и способности своих студентов,
довольно резкая критика (но не
унижающая, а побуждающая к со-
вершенствованию), увлеченность
в работе, простота, интеллигент-
ность — не знаю, о чем можно
еще сказать в данном случае.
"До учеников достучаться надо,
— говорит Галина Сергеевна.
— Это огромная радость моей
жизни. Ради одного-двух по-
настоящему талантливых... Когда
видишь, как они растут... Мо-
лодая энергия, которая бьет клю-
чом, которую не запихнуть в ака-
демические рамки!"

Знаю, какое доверие и настоя-
щую любовь испытывают студен-
ты по отношению к своему педа-
гогу, яркому, самобытному музы-
канту, наделенному очень пози-
тивной энергией в игре и обуче-
нии, красивой женщине Галине
Сергеевне Ширинской.

Валида КЕЛЛЕ.

Рос. муз. газета. — 2000. — № 6 (июнь). — с. 2